

В.В. Лыгденова

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Китайская диаспора в Баргузинской долине в XX – начале XXI века: история, адаптация, идентичность

В статье показана история миграции китайцев на север Бурятии в Баргузинскую долину в XX в. и проведен анализ их социальной адаптации к жизни в новых условиях по соседству с бурятским и русским населением. Актуальность статьи связана с отсутствием научных исследований по истории адаптации и сохранению этнокультурной идентичности китайских мигрантов в Сибири. Выявлены особенности межкультурной коммуникации и показаны результаты взаимодействия китайского и бурятского населения, проживающего по соседству с 1936 г. в селе Шанхай Курумканского р-на (бывший Баргузинский уезд). Представлены основные занятия китайцев в предвоенные и военные годы, а также обозначен их вклад в продовольственное снабжение солдат и местного населения. В результате проведенных интервью с потомками китайских мигрантов, оставшихся жить в Бурятии, выявлено сохранение ими своей китайской идентичности, о чем свидетельствуют их регулярные встречи друг с другом, совместные поездки на родину, соблюдение особенностей традиций в проведении праздников, согласно китайской культуре. В итоге делается вывод о том, что в результате соседства и совместной работы в колхозе бурятам и китайцам удалось сохранить дружеские отношения и освоить земледельческие и скотоводческие навыки друг у друга, а также активно обмениваться продуктами в послевоенные годы. Совместные встречи и проведение традиционных праздников, которые отмечали их родители, позволяет констатировать сохранение этнокультурной идентичности потомками китайцев-переселенцев в настоящее время.

Ключевые слова: китайцы, татары, буряты, Шанхай, Сагаалган, Великая Отечественная война, золотодобыча, межкультурные коммуникации, миграции, этнокультурная идентичность.

V.V. Lygdenova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

The Chinese Diaspora in the Barguzin Valley in the Late 20th and Early 21st Centuries: History, Adaptation, and Identity

Thus study discusses the history of Chinese migration to the Barguzin River valley in Northern Buryatia in the 20th century, and analyzes the social adaptation of the Chinese to living in new conditions side-by-side with the Buryat and Russian population. Specific aspects of intercultural communication and results of interaction between the Chinese and Buryat populations living next to each other since 1936 in the village of Shankhai in Kurumkan District (former Barguzin Uezd) have been identified. The main activities of the Chinese before the Second World War and during the war are described as well as their contribution to supplying soldiers and the local population with food. Interviews with the descendants of the Chinese migrants who remained in Buryatia revealed that they preserved their Chinese identity, which is confirmed by their regular visits to each other, joint trips to their homeland, and observance of traditional holiday customs according to Chinese culture. Due to neighborly life and joint work in the collective farms, the Buryats and Chinese managed to maintain friendly relations, adapt each other's agricultural and cattle-breeding skills, and actively exchange products with each other in the post-war years. Joint meetings and celebration of traditional Chinese holidays as did their parents proves that the descendants of the Chinese migrants still preserve their ethnic and cultural identity.

Keywords: Chinese, Tatars, Buryats, Shankhai, Sagaalga, World War II, Barguzin, gold mining, cross-cultural communications, migrations, ethnic and cultural identity.

Баргузинская долина в начале XX в. стала уникальным местом, в котором пересеклись множество разнообразных этнических групп, политических и

социальных движений. Находясь на расстоянии более трехсот километров от г. Верхнеудинска (нынешний г. Улан-Удэ) и будучи связанным с городом только

гужевым транспортом вплоть до конца 1940-х гг., тем не менее население этого места было втянуто в водоворот многих социальных и политических событий. Практически в один временной период недалеко друг от друга проживали не только русские переселенцы, буряты и эвенки, но также евреи, татары и китайцы.

Проблемы миграции и проживания на севере Бурятии китайцев практически не освещались в научных публикациях. Актуальность изучения и выявления особенностей жизни китайских переселенцев в Бурятии очевидна, и проведенные автором полевые исследования среди потомков китайских мигрантов необходимы для выявления фактов их миграции в Сибирь, изучения трансформации их идентичности и традиций в связи с переездом.

Китайцы оказались на севере Бурятии в связи с приездом для работы на золотодобыче. В жизни Баргузинской долины с начала XIX в. важную роль имела золотая промышленность. Согласно данным В.И. Семевского, в 1868 г. в Баргузинском округе «насчитывалось 19 приисков, золотодобыча составляла 92 пуда 14 фунтов... Официально регистрируют всего 50–70 % добываемого там в действительности золота» [Семевский, 1898, с. 561]. По сведениям информантов-потомков, первые китайцы прибыли в Россию на заработки из местности Шандунь в начале 1920-х гг. Многие из них начали работу на золотодобыче на приисках Цыпикана, Карафтиты, Варваринска, Суванихи и т.д. на севере в Баунтовской тайге. В 1930 г. после закрытия границы с Китаем молодые китайцы вынуждены были остаться в СССР. Некоторые из них уволились и переехали жить из Баунта в Баргузинскую долину. Тогда и появилось поселение китайцев недалеко от села Аргада (колхоз им. Калинина) и от села Верхняя Аргада (колхоз им. Маленкова). Этот поселок жители называли «Шанхаем». В 1936 г. в поселке было около тридцати дворов. Вначале люди жили в землянках, постепенно обжились и построили свои дома: семьи Ку Тунцай, Бен Чжанвен, Ян Фа, Лю Циюн, Ва Шинтун, Ма Кае, Чо Е, Суй Чин, Ван Сяошин, Ли Фу, Ян Зыхо, Тун Фули, Ен Шинфо, Лю Ичин, Син Фанси, Ма Зили, Ма Сили. В Шанхае проживали семьи русских и бурят: Молчанова Ивана Дмитриевича, Шотхоева Бадмы Шоноевича, Баторовой Бубей Доржиевны, Бадмаева Гомбожапа Очировича, Бальжинимаева Даба-Даши Ринчиновича, Очировой Дулгар Николаевны, Будаевой Жигжигмы Очировны, Мутуева Цыремпила Пинхузаевича, Аюшина Бальжира Бадмаевича, Рабсаловой Намжилмы Цыреновны, Цыбикова Цырена Самбиловича. В поселке Шанхай, по сведениям информантов, жили также татарские семьи. Одним из потомков ссыльных татар является полковник в отставке Исрафилов Максим Закиевич, который приезжал на встречу бывших жителей Шанхая в 2013 г. Всего в анализ включены несколько интервью жителей сел Алла, Могойто, Аргада, Гарга, Курумкан, 1920–1930-х годов рождения,

которые являются потомками китайских мигрантов, а также включены те, кто знал и общался с представителями китайской диаспоры в с. Аргада.

Этническая идентичность китайцев связана с поселением Шанхай возле села Аргада, поэтому дети мигрантов называют себя и своих родных как «аргадинские шанхайцы», «мы из Шанхая с Аргады», «баргузинские шанхайцы», в то время как местные жители называют их «манай Шанхайн хитаад» (бур. «наши шанхайские китайцы») и т.д. (ПМА, 2024, с. Аргада). По словам информантов, на начальном этапе соседства местные жители – буряты относились к соседям с недоверием, т.к. они разговаривали на китайском языке, а с местным населением общались на плохом русском. Поскольку основное население Аргады, Курумкана и близлежащих сел являлось преимущественно бурятским, то очень быстро китайцы освоили бурятский язык, а их дети свободно общались с местными жителями на бурятском языке: «Нас в детстве немного учили китайскому языку, но отец мало рассказывал о своей родине» (ПМА, 2024, с. Аргада). Основными занятиями китайцев были: огородничество, изготовление кирпичей, постройка водоотводных систем. Информантка, работавшая с китайцами в колхозе в детстве, рассказала: «До войны мы не употребляли овощи, и все наши буряты отказывались пробовать овощи, которые предлагали нам китайцы, называя помидоры – «мухай эдээн» (бур. плохая еда), т.к. они больше всех нам не нравились (ПМА, 2023, с. Аргада). Однако в годы войны, когда буряты стали голодать, то впервые попробовали картофель. Благодаря картофелю смогли выжить. В это время стали обменивать молочные продукты на овощи, а после войны мы сами стали сажать картофель» (ПМА, 2023, с. Аргада). Один из информантов сообщил: «Шанхай обеспечивал все население Аргады и весь район овощами. Помню, три дня отправляли по две машины огурцов. Тогда в колхозе за каждым огородником было закреплено несколько грядок огурцов, помидоров, свеклы, капусты, моркови и т.д. В конце сезона получали трудовни. Михаил Ку Тунцай был бригадиром овощеводческой группы, которая была частью колхоза им. Калинина. Он был очень хорошим организатором, грамотным руководителем и трудолюбивым человеком» (ПМА, 2024, с. Аргада). Во время Великой Отечественной войны председатель колхоза Гарма Эрдыниевич Дамбаев предложил китайцам-мигрантам вступить в колхоз для выращивания овощей для фронта, которые сразу согласились помогать односельчанам.

Другая информантка поделилась воспоминаниями о кирпичном заводе в Шанхае: «Там не было никакой механизации. Дети месили глину, песок, землю ногами. Потом взрослые формировали кирпичи и сжигали в печи, а после формовки дети относили кирпичи под навес просушиться. Была очень трудоемкая работа. Бригадиром нашей группы был Самбуев Василий» (ПМА, 2024, с. Аргада).

Баргузинская ПРАВДА

В живописном уголке сельхозартеля имени Калинина в местности Шанхай на пяти гектарах раскинулся колхозный огород. Уже много лет огородное хозяйство возглавляет тов. Ку Тун-шай. И из года в год этот талантливый огородник добывает высокие урожаи капусты, огурцов, помидоров, лука и других огородных культур. А в этом году урожай превзошел все бывавшие. Посмотрите, какой огромный кочан капусты. Его вес пожалуй будет более полутора. Есть чему радоваться колхозникам и тем более тому, кто его вырастил.
Ку-Тун-Цай фото 1958 г (газета «Баргузинская правда»)

Фотография и статья о бригадире сельхозартеля им. Калинина Михаиле Ку Тунцае на первой полосе газеты «Баргузинская правда», август, 1958 г.

Китайцы также организовали лисоферму недалеко от Шанхая, на которой работали китайцы и буряты, выращивая лис-чернобурок: «Наш отец мастерил клетки для зверей, ремонтировал, где что сломалось» (ПМА, 2024, с. Аргада).

Кроме этого, позже китайцами были построены овощехранилище, где дети перебирали собранные овощи, дом-сушилка для овощей, был куплен картофелекопательный комбайн для сбора картофеля. Таким образом, китайские мигранты сыграли ключевую роль в развитии овощеводства и аграрного сектора в Баргузинской долине, где до их появления буряты занимались исключительно скотоводством и не были знакомы с огородничеством [Лыгденова, 2019, с. 460]. После совместной работы с китайцами в колхозе буряты повсеместно стали сажать картофель, огурцы и помидоры. В 1958 г. в газете «Баргузинская правда» была опубликована заметка о рекордных показателях по сбору капусты бригадиром колхоза им. Калинина жителем села Шанхай Ку Тунцай (см. рисунок).

Другой областью, которая была востребована коренными жителями, было врачевание, в котором ки-

тайцы также преуспели. Самым известным лекарем был Лю Дофун, изначально проживавший на заимке Иликчин возле с. Аргада и позже переехавший в Шанхай [Баторова, 2017, с. 3]. По воспоминаниям его детей, к отцу приходило много людей за лекарствами, которые он изготавливал из лекарственных растений, используя даже мак: «У всех на огороде рос мак. Из него готовили опиум, но употребляли только в лечебных целях» (ПМА, 2024, с. Аргада).

В 2004 г. потомки китайских переселенцев основали землячество «Шанхай», которое возглавил Алексей Жамбалович Раднаев. После ухода из жизни А.Ж. Раднаева руководство землячеством взял на себя внук Михаила Ку Тунцай – Олег Сергеевич Хобарков. В 2006 г. им и его земляками на месте огорода Ку Тунцай была установлена стела из белого камня в память о своих предках – китайских мигрантах, на которой на китайском и русском языках написано «Основан китайцами в 1936 г.» В настоящее время потомки китайских переселенцев и их дети ежегодно встречаются на празднике Сагаалган, чтобы встретить Новый год, согласно давней традиции, на их родине – в с. Шанхай, и вспомнить свое детство, родителей, обменяться новостями: «Хорошие воспоминания остались о Сагаалгане: каждый хозяин зажигал свечи во дворе, сжигали костры на льду, катались на коньках при свете этих костров. Было очень весело, гурьбой заходили в каждый дом на сладкое угощение» [Тажный уголок, 2023, с. 4].

Таким образом, история миграции китайцев на север Бурятии в Баргузинскую долину берет начало с начала XX в., когда первые переселенцы из Китая начали приезжать в Сибирь на золотодобычу. После Революции 1917 г. китайские мигранты, вынужденные остаться в Сибири, начинают новую страницу своей жизни, адаптируясь к меняющимся событиям. Раскулаченные женщины-бурятки, чьи отцы или мужья погибли в результате репрессий, часто выходили замуж за китайцев, которые не подвергались гонениям со стороны властей (ПМА, 2024, с. Аргада). В то же время первые годы отношение к ним со стороны местного населения можно охарактеризовать как осторожное, но в годы Великой Отечественной войны в результате совместной работы с китайцами в колхозе отношения стали дружескими. Многие навыки китайцев были заимствованы местными бурятами: ведение огородов, кирпичестроение, лисоферма и т.д. По результатам проведенных интервью с потомками китайских мигрантов можно констатировать их стремление сохранить свою идентичность, хотя частично были утеряны знания китайского языка, однако все они свободно владеют бурятским и русским языками. Поддержание праздничных и семейных традиций, поездки в Китай на родину предков, регулярные встречи с соседями-«шанхайцами» – все это свидетельствует о сохранении ими своей этнокультурной идентичности.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Список информантов

Г.Ю.С., 1938 г.р., с. Курумкан, Курумканский р-н, июнь, 2023.
Г.Б.Д., 1952 г.р., с. Алла, Курумканский р-н, июль 2024.
К-Т-Ц (Х.) А.М., 1936 г.р., г. Улан-Удэ, июнь 2023.
Р.А.Ж., с. Аргада Курумканский р-н, июль 2023.
Л.-Ю-Ч. (Б.) Р.В., с. Аргада Курумканский р-н, июнь, 2024.
М-К-Е И.М., 1940 г.р., с. Аргада, Курумканский р-н, июль 2024.
Ш.Г.Б., 1942 г.р., с. Аргада Курумканский р-н, июль 2024.
С.Б.Т., 1947 г.р., с. Аргада Курумканский р-н, июнь 2024.

Список литературы

Баторова Д.В. Буряадууд Людофунг ехэ хүндэлдэг байгаа! // Нютаг Хэлэн / Диалекты. – 2017. – № 21. – С. 3 (на бурят. яз.).
Лыгденова В.В. Символы идентичности у китайских мигрантов в Баргузинской долине Республики Бурятия в

XX–XXI вв. // Этнокультурная идентичность народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 459–461.

Семевский В.И. Рабочие на Сибирских золотых промыслах. – СПб., 1898. – Т. 1. – 577 с.

Таежный уголок / сост. О.Б. Дондупова, Л.Г. Теплова. – Курумкан, 2023. – 56 с.

References

Batorova D.V. Buryaaduud Lyudofuni ekhe khyndeldeg baigaa! In *Nyutag Khelen. Dialekty*. 2017. No. 21. P. 3. (In Buryat.).

Lygdenova V.V. Simvol'y identichnosti u kitaiskikh migrantov v Barguzinskoi doline Respubliki Buryatiya v XX–XXI vv. In *Et-nokul'turnaya identichnost' narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk: SB RAS Publ., 2019. P. 459–461. (In Russ.).

Semevskii V.I. Rabochie na Sibirskikh zolotykh promyslakh. St. Peterburg, 1898. Vol. 1. 577 p. (In Russ.).

Taehnyi ugodok. Eds. O.B. Dondupova, L.G. Teplova. Kurumkan, 2023. 56 p. (In Russ.).

Лыгденова В.В. <http://orcid.org/0000-0003-4277-8155>

Дата сдачи рукописи: 26.09.2025 г.